
ЛЕГЕНДА О ПРОМЕТЕЕ
ДЕРГАЧЕВ МИХАИЛ
18+

Михаил Дергачев

Легенда о Прометее

«Автор»
2026

Дергачев М.

Легенда о Прометее / М. Дергачев — «Автор», 2026

"Легенда о Прометее" - это метамодернистский роман о поиске смысла в мире, который утратил все ориентиры, о поколении, выросшем на постмодернистской иронии, которое отчаянно хочет снова поверить, но боится, о том, как древний миф становится самым современным ответом.Марк - юный гений: он учится в частной школе, любит девушку по имени Мери, пишет философские трактаты, которые пока никто не читает, мечтает о простом счастье и реализации своей идеи, но окружающие переживают - юный талант пропадает в бесцельности. Однажды на школьной философской конференции он сталкивается с Константином - нигилистом из неблагополучного района, который ненавидит Марка за его обеспеченную жизнь и задаёт ему вопрос, на который у того нет ответа: "Чего ты достиг сам, без родителей, без их денег, без доставшихся тебе по наследству качеств?"Сможет ли Марк преодолеть кризис, в который его вогнал этот вопрос? Или Homo Metahumanus - это лишь красивая теория, которая не выдержит столкновения с реальностью?

© Дергачев М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог: 5
Глава 1: My Name Is 7
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Михаил Дергачев
Легенда о Прометее

Пролог:

Веки поднялись – глаза открылись. Первое и единственное, что они увидели: бескрайняя бездна белого пространства. Он приподнялся, чтобы оглядеться, ведь лежа на спине много не увидишь.

Сев, он начал ворочать головой из стороны в сторону. Это было странное место, которое не было похоже ни на что ранее увиденное: мраморные скалы образовали стены, а трава, на которой он сидел, была фарфорового цвета, на ощупь, кстати, такая же, то там, то здесь прятались стеклянные цветы.

Все слишком белое, ослепительно белое! Так не должно быть, ведь природа, как известно, не терпит пустоты, ведь даже учительница ИЗО всегда говорила, что на картине нет белых пятен, потому что и в жизни такого нет! Что же, большая жалость, что ей не суждено увидеть это поразительное место.

После того, как он по касательной изучил окружающее пространство, он перешел к себе. На нем были надеты черные клешёные штаны, которые почему-то не имели пояса, синие кроссовки и черно-желтый джемпер. Хоть что-то здесь знакомо – действительно такие вещи были в его гардеробе.

Пока он приходил в себя и пытался вспомнить, где находится. Нет, неправильно, пытался вспомнить последнее, что было до попадания сюда. Белый шум, что ж, в тон этому месту.

Вдруг произошло движение. Прыжок, еще прыжок, и перед ним появился кролик. Маленький, беленький, со стоячими ушками и черными глазками, на нем был красный ошейник. Остановившись, он почти полез ему в самые руки.

– Странно, я думал, что белые кролики бывают только с красными глазами, а этот – с черными, никогда не видел такого. Впрочем, я не видел и белого неба над головой, а оно здесь есть.

Закончив рассматривать кролика, он невольно тронул его ошейник, который был как будто создан, чтобы привлечь внимание. Буквы, какие-то белые буквы на красном фоне. Он поднес его ближе к себе, чтобы прочитать, ведь написано было довольно мелко.

– Следуй за мной, – прочёл он по слогам, было написано слишком уж мелко. – Где-то я это слышал, знакомый образ – точно встречался раньше, возможно, даже дважды.

Стоило ему это только сказать, как зверек начал биться в руках. Затем, вырвавшись, он понесся к деревьям, которые росли вдоль мраморных скал. Он, не задумываясь, кинулся вдогонку. Он рассудил так: место странное, а этот кролик – хоть какая-то зацепка, никак нельзя дать ему уйти.

Бежать пришлось быстро, и вот они оказались вплотную к скалам. Выяснилось, что они не монолитны – между двумя была щель, не очень широкая, но и не очень узкая. Кролик юркнул туда и был таков, а вот ему пришлось немного постараться, чтобы проникнуть. Щель на самом деле оказалась небольшим каменным коридором, который слегка расширялся. Кролик вынырнул из не оттуда, а он последовал за своим необычным проводником.

Еще одна щель, и вот пара уже по другую сторону мраморной стены. Это место было совершенно не похоже на то, где он был только что. Кролик сделал еще несколько прыжков и остановился, видимо, тем самым давая время осмотреться.

Это снова было круглое пространство, окруженное естественной каменной стеной, но на этот раз стены были серыми. Поляна застилалась ковром зеленой травы, другой растительности здесь не было.

Кажется, что место вполне обычное, но это не так. Начнем с того, что здесь небо было сумрачно-ночным, таким, каким оно обычно бывает, когда бесчисленные звезды становится видно, стоит ярко-алому закату уступить темному времени суток свои права.

По периметру располагались статуи великих людей – самые видные представители человечества. Тут были композиторы Вивальди и Григ, художники Айвазовский и Шишкин, сторону философов занимали Платон и Макиавелли, писателей было больше других: Пушкин, Данте, Шекспир. Все они состояли из белоснежного мрамора.

Стена, окружающая все это пространство, была не сплошной – в одном месте она прерывалась, там на высоте нескольких метров прямо в небе стояла деревянная белая дверь, к которой шли мраморные ступени.

Подойдя к кролику, он молча указал на то, что закончил осмотр. Тем не менее пушистый зверек не сдвинулся с места – он посмотрел человеку прямо в глаза, как будто спрашивая, готов ли тот идти дальше.

– Что, устал? А я вот нисколечко! – сказал ведомый своему проводнику.

Кролик ему, конечно, не ответил. Вместо этого он небыстро побежал в сторону лестницы, за ним проследовал его человек. Теперь лестницу можно было рассмотреть подробнее: оказалось, что она была совсем не пуста. На каждой ступеньке была расположена каменная черная статуя, изображающая человека, который оступился и упал. Сами же ступеньки были отполированы, только посмотришь, и сразу видно – лед не такой скользкий, как они.

Кролик постоял, постоял, а потом прыгнул на ступеньку. Посмотрев на своего спутника, он как будто бы приглашал поступить так же. Он не растерялся и последовал зову кролика. Действительно, скользковато, но идти можно.

Местами опираясь на статуи, местами ловя равновесие, а кое-где сделав шаг без лишних усилий, было преодолено порядка восьми ступенек. Еще шажок, и вот странная пара уже стоит на девятой. Осталось совсем немного, и после этого можно проверять, что же находится за той самой дверью. Он делает шаг и…

Поскальзывается. Падение было совсем неудачным: упав спиной прямо на ступеньки, он покатился кубарем вниз. Ему пришлось на своей шкуре прочувствовать, как высоко он поднялся. Последняя ступенька – теперь он мог понять, как низко он пал.

– Больно, – единственное смиренное слово, как ответ поражению.

А ведь больно действительно было. Конечно, он ничего себе не сломал, но ссадин получил изрядное количество, где-то даже порвалась одежда.

Кролик, заметив, что его подопечный скатился, поспешил последовать за ним, правда, сделал он это своим ходом и аккуратно. Медленно подойдя к жертве лестницы, он сначала посмотрел прямо в глаза, а потом своим маленьким язычком начал лизать одну из царапин.

– Какое странное чувство, какое странное место, – произнесла жертва лестницы задумчиво.

Веки стали тяжелеть, они стали как будто неподъемными. Тем не менее он некоторое время старался держать глаза открытыми. Увы, ему не удалось делать это слишком долго. Он начал моргать, пока наконец полностью не закрыл глаза.

Глава 1: My Name Is

Заиграла Toccata e Fuga Себастьяна Баха, сначала тихо, но потом громкость начала по нарастающей возрастать. Будильник сработал, пора вставать. Но, видимо, одной классической музыки было недостаточно, чтобы оторваться от кровати, поэтому послышался голос:

– Марк, вставай, в школу опоздаешь!

– Угу, – прозвучал ответ.

Марк открыл глаза. Он обладал удивительной способностью просыпаться и сразу быть готовым к деятельности, без раскачки. На самом деле он не спал уже некоторое время, хотя как не спал, как он это называл, «находился в пограничном состоянии».

Марк не спешил вставать, он немного потянулся и осмотрел свою комнату. Пространство в форме правильного восьмиугольника, оклеенное обоями песочного цвета, из трех закрытых шторами окон сюда все же проникал свет. Этого света было более чем достаточно, чтобы разглядеть все, что здесь находится, и иногда Марк даже умудрялся при нем читать, за что не один раз был серьезно обруган.

– Вставай быстрее, иначе опоздаешь! Тебе идти-то меньше двух минут, а ты каждый раз приходишь под звонок, так же нельзя! – снова послышался голос мамы.

– Да встаю я, встаю.

Поднявшись с кровати, Марк сел по-турецки на кровати и еще раз ревизионно осмотрел комнату. После этого он, слезая с кровати, безошибочно попал в тапочки. Иногда Марк в шутку рассуждал, что выражение «встать не с той ноги» означает не попасть ногой в обувь и тем самым разозлиться в первые же секунды дня. Если отталкиваться от его размышления, то сегодня он встал с той ноги. Как и всегда.

Сначала он проследовал в уборную. Там его ожидало свидание с зубной щеткой и холодной пробуждающей водой. Открыв кран, он специально включил именно холодную воду, потому что обычно он умывался еле теплой, но скоро лето и уже хотелось охладиться, потому что в квартире было немного душно. Порция освежения полетела в лицо, хорошо, что он успел закрыть глаза, потому что вода успешно достигла цели. Теперь ощущения совсем другие: во-первых, теперь Марк окончательно проснулся, во-вторых, теперь не так душно.

Он взглянул на себя в зеркало. Оттуда на него смотрел человек с овальным лицом, в правильности черт которого сомневаться было невозможно: крупные карие глаза, восточные скулы, две густые брови, идеально чистая кожа, никакой растительности и длинные угольно-черные волосы. Марк удивился, когда он успел загореть, ведь солнца еще практически не было, но если опросить его знакомых, то выяснится, что загар в той или иной степени у него был даже зимой.

Не любил он собой любоваться в зеркале. Это было связано с тем, что Марк не был нарциссом. Нет, он, конечно, любил, когда им восхищаются, но стороннего внимания к своей персоне ему было достаточно, чтобы тратить на нее и свое собственное.

Затем в ход пошла электрическая зубная щетка и паста, на упаковке которой сообщалось, что она имеет вкус «граната и минералов». Марк не знал, каковы на вкус минералы, поэтому достоверность данного суждения проверить не мог, но паста ему нравилась.

Зубы были быстро почищены, а щетка помыта. Ритуал утренней гигиены завершало ополаскивание рта, которое осуществлялось путем введения в полость этого самого рта заготовленной с вечера воды.

Звучит сложно для полоскания рта? Так иногда Марк потешался над авторами, которые элементарные вещи зашифровали сложными словами, чтобы понял не каждый. Он так не делал, но иногда мог спонтанно сыронизировать на этот счет.

Вернувшись в комнату, он начал переодеваться. Сегодня в школу он пойдет в клешёных джинсах, подпоясанных белым поясом, и белой майке, на которую сверху накинет синюю рубашку. Получается красиво.

Если бы какой-то незнакомец сейчас бы наблюдал за тем, как переодевается Марк, хотя это довольно странное условие, то он бы не мог не отметить его спортивную фигуру. Действительно, при росте сто девяносто пять сантиметров, который сильно мешает иметь хорошую физическую форму, Марку это все же удалось – тело выглядело подтянутым, и не было дрыщавым как у большинства сверстников. Еще одно достижение, но опять же, он не выпячивал его.

Одевшись, Марк открыл шторы. Поток света ворвался во всю комнату, теперь здесь почти не было неосвещенного места. Взяв с письменного стола пенал, а с подзарядки телефон, он вышел из комнаты – сборы окончены.

Марк попал в коридор своей огромной квартиры, там уже стояла мама. Не то чтобы она была сильно зла, но всем своим видом она указывала, что ему стоит поторопиться. Марк улыбнулся и сказал:

– Привет, мам. Если я выскочу прямо сейчас, то мне не составит труда прийти в школу вовремя.

– Да, я согласна. Одно меня только интересует, как ты будешь ездить в университет на другой конец города, если ты умудряешься опаздывать в школу, которая находится совсем рядом? Не спорю, обычно ты опаздываешь из-за меня, но сегодня можно же было не валяться на кровати и прийти вовремя!

– Я успею вовремя, не переживай! А в универ я буду вставать раньше, вот и все.

– Чтобы вставать раньше, нужно ложиться раньше, а не как ты. Ты же почти сбил режим…

– Мой режим – ложиться немного поздно, – он сложил пальцами левой руки «чуточку». – И вставать немного рано, – он повторил этот жест, но теперь уже правой рукой. – Я прекрасно высыпаюсь и быстро встаю, так что мой режим, кажется, идеально мне подходит, по крайней мере, я могу безболезненно им крутить.

– Это пока, только это все может нехорошо закончиться: скоро экзамены, нервная система должна отдыхать, а она занята не только школой, но и другими вещами, над которыми ты постоянно думаешь, нужно давать голове отдых.

– Голова и нужна для того, чтобы ею думать. Сердцу же отдых не нужен, чтобы постоянно биться, значит, и мозгу такая роскошь не положена. – Марк взял небольшую паузу. – Кстати, если ты позволишь, я побегу в школу, а то я опоздаю, вот досадно будет, если окажется, что я встал идеально вовремя, а опоздал из-за минутной задержки.

– Конечно, – улыбнувшись, сказала мама, она подошла к сыну и обняла. – Счастливо, и думай в школе, сейчас самый важный период. Я буду тебя ждать.

– Ты же сказала дать мозгу отдых, – улыбнувшись, сказал Марк.

– Так!

– Хорошо, хорошо, я тебя понял. Ты же знаешь, я думаю двадцать четыре на семь.

– А как же внимательность? Жалко верно решить задачу и скопировать один и тот же ответ два раза.

– Я воплощение внимательности! – сказал Марк. – Стоило один раз ошибиться, так ты мне будешь припоминать это все оставшуюся жизнь!

– Было же.

– Было, – согласился Марк. – Ладно, мам, я побежал, счастливо!

– Счастливо.

Марк открыл входную дверь и быстро очутился за порогом квартиры. Бежать по лестнице вниз или на лифте? Странные вопросы, конечно, на лифте. Марк подбежал к лифту и вызвал

его. Приехал быстро, точнее, находился на его этаже, поэтому двери открылись моментально. Марк шагнул в лифт.

Пара мгновений, и он оказался на улице, минуя фойе дома, разумеется. Двери дома выходили на одну из центральных и самую большую пешеходную улицу города. На улице уже было немного жарко, хотя сейчас только десятые числа мая. Впрочем, оно и понятно – юг страны: здесь в теплую половину года всегда на небе нет облаков и большую часть дня палит солнце. От тридцати до сорока градусов – вот наши друзья на лето, позднюю весну и раннюю осень.

Многие справедливо изнывают от жары, Марк к таким не относился. Он всегда любил говорить: «Мне пронзающий зимний холод хуже, чем всепоглощающая жара. Как я понимаю Данте, жителя теплой Италии, который изобразил девятый круг ада ледяным. Это действительно суровое наказание.» Тут же нужно дать короткое пояснение: «пронзающий зимний холод» – это минус три-пять градусов. Где-то сейчас смеются жители северных районов, но в защиту Марка можно сказать, что ветер правда делает такие холода пронизывающими.

Главное везение Марка состояло в том, что он жил почти что напротив своей школы. Да, именно поэтому его опоздания казались немыслимыми, но обычно его родители, собираясь на работу, готовят завтрак и из-за этого он приходит не вовремя.

Перейдя улицу по диагонали, он траекторией своего движения пронзил поток людей.

«И откуда в будний день так много прогуливающихся?» – задумался Марк. Но ему было некогда разводить демагогию с самим собой.

Раз, два – и он очутился на пороге своей прекрасной, очень красивой и в принципе самой лучшей школы города. Перешагнув порог, он поприветствовал кивком охранника, приложил карточку-пропуск к турникету и вот он здесь.

Пара шагов и Марк уже в раздевалке. Здесь находились шкафчики, где каждый хранил свои вещи. Сейчас уже не зима, поэтому Марк из одежды хранил здесь только сменную обувь. За сколько шагов можно переобуться? За три: разуться, обуться и поставить уличную обувь в шкаф. Готово. Затем он взял учебник химии и тетрадь – все учебные принадлежности, как и другие ученики, он хранил здесь.

Пулей выскочив из раздевалки, Марк понесся по лестнице на третий этаж в кабинет химии. В школе был лифт, но ждать его уже не было времени, быстрее добежать так. Вынырнув с лестницы, он очутился в коридоре. Пусто. Он пробежал мимо двух кабинетов, постучал в третью дверь и, открыв ее, сказал:

– Здравствуйте! Извините за опоздание, разрешите войти?

– Заходи, но вообще-то ты еще не опоздал, – сказала учительница химии. В этот момент зазвенел звонок. – Присаживайся. – Она указала на единственную свободную одиночную парту в классе. – Начинаем наш урок, раз все в сборе.

Посадка действительно была полная. Все четыре человека, которые здесь учились, сегодня были на первом уроке. Вот их имена: Марк, Андрей, Алексей, Артур. На этом список обитателей класса кончился.

Чем была вызвана такая скудность? Дело в том, что школа была не обычная, а частная, поэтому и классы были соответственно маленькие. Такой состав давал как некоторые плюсы, так и некоторые минусы. Из плюсов: между всеми членами класса была тесная связь, была сильно развита взаимовыручка. Из минусов, но только возможных: опрашивали каждый урок, а иногда по нескольку раз. Но для Марка это не составляло проблем, Андрею помогал все тот же Марк, а Артур и Алексей справлялись сами. Описать четырех человек – задача несложная, тем более, исключая Марка, даже трех.

Андрей – человек-зажигалочка. Чистый и непосредственный, каких сейчас очень-очень мало. «Что на витрине, то и в магазине» – слышали? Это про него. Андрея вообще можно описать одними поговорками, например «пуля в голове» или «без царя в голове». А если их совместить? Стреляли в голову, царя убили, а пуля так и осталась – идеальное описание. Он был

очень дружен с Марком, во многом, потому что при всей своей простоте был достаточно умен, а во многом благодаря тому, что Марк эту самую простоту высоко ценил. Впрочем, несмотря на довольно близкие отношения, некоторые вещи Марк Андрею не доверял, например, топор. Аргументировал он это просто: «Порубит всех и каждого вокруг, а потом совершенно случайно отпилит сук, на котором сидел.»

Об Алексее сказать что-то довольно трудно. Все потому, что чаще всего информацию о себе мы выбалтываем, а Алексей как бы постоянно молчит. Постоянно. В условиях словесного вакуума судить приходится по поступкам, а они характеризовали его как будущего фокусника – просто феноменальная ловкость рук. Если Алеша не мог решить какую-то контрольную, то он ее списывал, причем неважно, с чего, есть вероятность, что он списал бы, даже если у него был бы утюг. С другой стороны, он никогда не забывал о людях, его окружающих: всегда присылал ответ, а если человек даже не хотел их брать, указывал на ошибки самостоятельно.

Из всех одноклассников Артур больше всего походил на Марка. Оба они обладали определенными склонностями к математике, Артур даже побеждал на каких-то соревнованиях, но на каких Марк точно не знал. С другой стороны, у него, что называется, был подвешен язык. Красноречие – это искусство, боевое искусство, на взгляд Марка больше всего похожее на владение мечом. Есть мечники, наблюдать за битвами которых эстетически приятно, как например, джедаи. А есть быстрые и хладнокровные убийцы, которые не промахиваясь бьют в жизненно важные органы, предварительно смазывая клинок ядом. Марк был первым, Артур вторым.

Несмотря на то, что в классе все парты были одиночными, ребята как-то умудрились пожать Марку руку. После окончания этого священного ритуала начался урок.

– Записываем тему: «Повторение органической химии», – сказала учительница.

И из-под ее руки на доске начали появляться различные формулы: алканы, алкены, алкины. Гомологи, изомеры, реакция гидрирования, гидратации появлялись на доске, а затем переносились в тетрадь Марка. Ему химия была не очень нужна. Слушал же эту теорию он далеко не первый раз, а потому запомнил почти наизусть – благо память позволяла. Она у Марка вообще была идеальной: один раз услышал – запомнил навсегда, и это без всяких мнемотехник.

Всё быстро повторили, Андрей ответил на пару дополнительных вопросов, потому что химия для него была профильным предметом, и занятие перешло к своему второму этапу – эксперименту. Задание было у каждого свое, Марку досталась задача на определение вещества.

«Дело плевое», – подумал он и приступил к работе. Сначала добавил пару капель в раствор бромной воды – обесцветилась. – «Круг поисков изрядно сократился.»

– Я все! – послышался голос Андрея. Вполне логично, что он закончил первым, он ведь химик. Марк на этот возглас не отвлёкся, и пока учитель пошел проверять результаты Андрея, он размышлял дальше.

«Круг поисков изрядно сократился. У нас явно представитель вещества с кратными связями. Какой бы проверить первым?» – Марк начал перебирать варианты и наконец решил: «Начну с алкинов, недаром Бог любит троицу.»

Теперь нужно было проверить свое предположение. Чтобы однозначно установить алкин ли перед нами, нужно попробовать провести реакцию с реактивом Толленса. Да, такой неизвестный факт для обывателя Марком был давным-давно запомнен – слышал когда-то от Андрея.

«Так-с, а вот и он.» – Марк взял колбочку с реактивом Толленса. Раз, два – и реакция прошла, а значит, перед ним алкин. «Да не обычный, а с концевой тройной связью», – добавил Марк. – «Попробую проверить его температуру кипения.»

Легким движением руки он перелил жидкость в колбочку. Затем Марк бросил в нее провод от электрического градусника. Поднеся к нагревателю, он начал ждать, когда жидкость закипит.

«Около 40 градусов», – подумал Марк, а вслух сказал:

– У меня все.

Учительница, услышав слова Марка, временно прекратила экзекуцию Андрея и приблизилась к нему, обещая, однако, своей предыдущей жертве скорое возвращение.

– Определение вещества? – спросила она, потому что подбирала задания для каждого индивидуально.

– Так точно, – шутливо ответил Марк.

С этим учителем у него сформировалась довольно крепкая связь, поэтому он часто смеялся на ее уроках. Хотя «с этим» – неправильная формулировка, у Марка были хорошие отношения с каждым учителем, ведь как он говорил: «Нас учат три возрастные группы: молодые специалисты, с которыми мы на одной волне, возраста наших родителей, а не договориться с такими – не понимать язык прошлого поколения, и пожилые, которые, прожив жизнь и работая здесь, являются умными и хорошими людьми, а как с такими можно поссориться? В такой ситуации отношения можно испортить, только обладая особым желанием.»

– И что же получилось?

– Пентин-1, – сказал он и, предвосхищая дополнительные вопросы, сразу продолжил: – Обесцветил бромную воду, затем реакция с реактивом Толленса, а потом просто замерил температуру кипения.

– Молодец! За сегодня оценка «5», как и всегда. До звонка десять минут, можешь позаниматься своими делами.

Марк был благодарен за такую возможность. Обычно другие использовали это время для подготовки к следующему уроку, но у Марка все было готово и сделано в лучшем виде, поэтому он решил посвятить время своему личному проекту, для которого он читал статью-комментарий к «Теогонии» Гесиода, тем более оставалось совсем немного.

Прозвенел звонок на перемену. Увы, Марк не успел прочесть последнее предложение, но ничего, закончит дома или на другом уроке. Учительница, завершая урок, сказала:

– Домашнее задание для всех – повторить параграф, а для Андрея – и она произнесла номера задач. – До свидания!

– Спасибо за урок, хорошего дня, до свидания! – сказали мальчики хором.

Первая перемена – это время школьного завтрака, поэтому ребята направились в столовую. Идя, они обсуждали события прошедшей недели: сегодня пятница, много чего произошло за последние дни.

Идти предстояло недолго – столовая находилась на втором этаже школы. Сейчас сюда стекались все обитатели храма знаний, за исключением разве что учителей, и если бы Вы хотели сделать общий срез учеников, то сейчас был самый благоприятный момент.

Ребята помыли руки и пошли за тем, что принадлежит им по праву – за едой. Сегодня на завтрак были пончики. Парням разрешили брать два, кто же добровольно откажется? Сев за свободный столик, они продолжили свои обсуждения.

Алексей и Артур закончили первыми и, сказав, что им нужно доделать домашку по алгебре, пошли в соответствующий кабинет. Марк и Андрей остались один на один. Разговор изменил свое русло – теперь это была больше беседа о хобби и занятиях, не связанных с учебой.

Андрей говорил без умолку, а Марк, смотря ему в глаза, внимательно слушал – это был очень интересный Андрею монолог. Марк же параллельно высматривал в толпе еще одного человека, которого так хотел увидеть, но, увы. Тут были толпы знакомых на вид лиц, но несмотря на то, что школа по численности была не очень большой, Марк был знаком далеко не с каждым. Здешние общество делилось, наверное, на два десятка кружков-группок, разных по

численности, каждый из которых сообщался с двумя-тремя другими, поэтому опосредованно все друг друга знали, но о всеобщей дружбе речи не шло.

Почему-то принято считать, что школа – это миниатюрная модель человеческого общества, якобы здесь даже иерархия такая же. Марк эту мысль не разделял, хотя допускал, что здесь она не работает лишь потому, что школа-то необычная. Какая же это модель общества, если здесь нет ни подчиненных, ни слуг, а власть сосредоточена в руках людей, сменить которых невозможно? Что уж говорить об отсутствии возможности создать семью, уйти в армию, работать тем, кем хочешь, а не кем заставили. Школа – это организованное, но стихийное по своей природе стечение людей, которых направляют общими для каждого правилами, даже не организующими их, а лишь создающими относительный порядок. Почему относительный? Потому что периодически возникают попытки саботировать работу этой системы, но, к счастью, они никогда не увенчаются успехом. «Школа – столько же общество, сколько усеченная пирамида – пирамида», – не раз говорил Марк и потом продолжал: «К тому же не вполне понятна ее главная задача, ведь абсолютно ясно, что с точки зрения перспективы жизни это не преподавание знаний.»

Андрей закончил трапезу, как обычно, практически под конец перемены. Может быть, ему стоило бы больше есть и меньше говорить, а может быть, он был медленным по жизни. Марк так и не решил.

Мальчики выдвинулись к кабинету математики, в котором должны были проходить два следующих урока – алгебра и геометрия. Ребята пришли в класс, перед этим посетив шкафчики и забрав из них учебники по математике и вернув химию.

Зашла учительница, и начался урок. Четыре из четырех сдавали профильную математику на экзамене, поэтому готовились они серьезно. Сегодня решали пробник, на который было отведено два урока.

Первая часть, тригонометрическое уравнение и экономическая задача были выполнены на первом уроке, а остальное пришлось на второе занятие. Минимум вопросов, минимум помарок – проверял тут же по ответам, и все решено идеально. Есть такие люди, которые могут хорошо и креативно решать задачи, но вдруг они упускают какую-то мелочь, и все усилия катятся насмарку. Так вот, Марк к таким не относился – он делал все исключительно быстро, умно и хирургически точно, один раз он в жизни допустил ошибку по невнимательности, всего лишь один!

Потом была перемена, на которой все делились впечатлениями о задачах. Алексей и Андрей жаловались на некоторые трудности, а Марк и Артур, пожимая плечами, отвечали, что ничего страшного они не заметили.

За половину второго урока Марк закончил написание пробника – все верно, за ним сразу сдал Артур – и тоже безупречный результат. Оставшееся время, однако, свободным не было: выполнившим были выданы сложные задачи по геометрии с напутствием закончить решение до звонка. Андрей и Алексей закончили ближе к концу урока, некоторые ошибки у них все же были, а Марк с Артуром успели сделать и второе задание.

Два урока математики пролетели незаметно для Марка, а вместе с ними и пол школьного дня. Оставались гуманитарные уроки: русский язык, история и английский язык. Список невнушительный, и, исключая русский, самое страшное уже позади.

Кстати, русский начался быстро – десятиминутная перемена пролетела молниеносно: пока попрощались с учителем, пока помыли доску, пока брали вещи, пока медленно шли по коридору. В кабинет ребята прибыли за две минуты до звонка.

Здесь их тоже ожидал пробник. Оно и понятно: до ЕГЭ всего ничего – две недели, нужно готовиться. Тем более русский – это не математика, здесь логика не работает, тут работает…

– А на самом деле непонятно, как оно работает! – часто говорил Марк. – Логику прикрутить к вещи насильно нельзя не получится, как ни старайся! Но почему-то именно к языку

ее пытаются прикрутить с каким-то особенным рвением, однако пока получилось только натянуть, как пленку, что ж и та лопнула.

Вот из-за того, что она лопнула, ребята сейчас и будут готовиться. Тестовая часть была написана Марком быстро – за двадцать минут. Затем он перечитал текст и начал размышлять над сочинением. Тема была интересная: «Можно ли остановить прогресс?», еще и текст довольно сложный.

– Можно ли остановить прогресс? – шепотом произнес Марк, на самом деле даже не произнес, а подвигал губами. – Это все равно что спросить, властен ли человек над временем? Очевидно, что автор хочет сказать, что нет. А если?..

– Марк, над чем ты там задумался? – спросила учительница, заметив, как Марк странно запрокинул голову и смотрел в потолок.

– Думаю, можно ли обратить время вспять, – он замолчал, – и нужно ли это, – закончил Марк. – Просто это очень хороший вопрос, и жаль оставлять его без ответа, тем более он…

– Ты что, уже добрался до сочинения?

– Да.

– А все остальное что, идеально верно?

– Конечно, – ответил Марк.

Он не врал. Марк действительно писал с минимальным количеством ошибок, Андрей даже шутил, что в противовес ему, у Марка есть врожденная грамотность. Эта удивительная способность – успешно применять русский язык на подсознательном уровне, – позволяла Марку писать тестовую часть довольно быстро, а в сочинении нагромождать огромные синтаксические конструкции, потому что он знал, что сможет правильно их оформить.

– И ты уже выделил позицию автора?

– Да, здесь это сделать несложно, хоть форма текста специфическая.

– И в чем тогда проблема, аргументы не можешь подобрать?

– Нет, я просто пытаюсь понять, согласен с автором или нет. Может быть, мне придется его опровергать?

– Не придется, – твердо и решительно сказала учительница. – Я много раз говорила: пиши проще, не выпендривайся!

– Ладно, – нехотя сказал Марк и взял в руки ручку.

Одним за другим начали вырисовываться слова на чистовике. Зачем нужен черновик, если грамотно пишешь сразу, сразу знаешь, что хочешь сказать, а почерк разборчивый.

Прозвенел звонок. Все относили работы к учителю, а по пути делились, кто сколько успел. Алексей решил всю тестовую часть, Артур тестовую часть и начал писать на черновике сочинение, Андрей не до конца сделал тестовую часть и начал писать сочинение. А Марк дописал вывод и сдал.

Четвертая перемена была большая – на ней обедают младшие классы. Следующим уроком была история, поэтому ребята мигрировали в другой класс, где им предстояло провести следующие двенадцать минут – три, из пятнадцати отведенных, они шли.

Когда уже сели и все разложили, у Марка завибрировал телефон.

– Привет! Извини, что не ответила раньше. Я же говорила, что мне сегодня нужно к врачу, поэтому я приду ко второму.

– Да, ты говорила, просто надеялся, что что-то изменилось, – ответил он. – Жалко, что у нас сейчас такое расписание уроков, что мы не пересечемся. Хотя сейчас большая перемена, может, я зайду к тебе в класс?

– Это вряд ли. Нам устроили годовую контрольную по математике: два урока подряд сидим в классе и даже на перемене продолжаем решать, тем более у меня все сложно с этим предметом, – написал собеседник. – Но мы можем встретиться после уроков, немного прогуляемся, а потом пойдем домой, – пришло другое сообщение.

– Я за! Тогда так и поступим.

Остаток перемены Марк посвятил сначала дочитыванию того самого предложения, на котором остановился на химии, а затем начал повторять свой доклад. По истории им сегодня нужно было защищать доклад, Марку досталась Древняя Греция. Он особенно не переживал, но повторить на всякий случай было нужно.

И вот началась история. Первым вызвался Марк. Он отчеканил свой доклад, ответил на дополнительные вопросы, а затем сел на свое место. Так один за одним прошли все ученики класса.

Наконец, когда доклады закончились, ученикам скинули фильм, и все сели его смотреть. Марк с интересом созерцал красивую историческую картинку, хотя, конечно, был бы счастливее, если бы ему разрешили что-то почитал. Тем не менее это занятие лучше, чем конспектирование.

Урок закончился, а фильм задали досмотреть дома. Вторая большая перемена – время, когда ели старшие классы, поэтому ребята поспешили в столовую, предварительно забросив вещи в шкафчик.

Сегодня на обед были: суп-лапша, куриная отбивная с гречкой и компот из сухофруктов. Вполне вкусный наборчик, который все съели. Артур и Алексей снова закончили раньше Андрея, но не быстрее Марка. Поэтому Андрею пришлось доедать свою порцию в гордом одиночестве.

Марк, Артур и Алексей пришли в кабинет английского языка. Сегодня здесь пройдет последний урок недели. Остался последний рывок, и они предоставлены сами себе. Поздоровавшись с учителем, они расселись по своим местам и начали заниматься каждый своими делами.

В класс на последних секундах влетел Андрей, обычно он опаздывал после столовой, но сегодня случилось чудо. Звонок прозвенел.

На уроках английского языка учитель разговаривал с учениками исключительно на английском – это способствовало лучшему пониманию языка. Учебник был уже давно пройден, поэтому сейчас они переводили фрагмент «Саги о Форсайтах». Да, задача тяжелая, но учительница выбрала самый простой и маленький отрывок, на который дала много времени.

Марк справился быстро, во-первых, потому что он знал английский язык на приличном для школьника уровне, а во-вторых, потому что он читал «Сагу о Форсайтах», и его воспоминания дополняли перевод. У остальных получалось тоже все без особых трудностей, потому что средний уровень знания языка в классе был очень высок.

Когда все выполнили задание, учительница дала небольшой рассказ на английском. Ребята быстро справились и с ним, и тогда им разрешили просто посидеть, оставалось около десяти минут до конца.

– Ты освободился? – пришло сообщение.

– Делать ничего не делаем, но сидеть сидим.

– Мы тоже так должны были, но нас отпустили чуть раньше: ей нужно было в больницу, поэтому я сейчас на улице. Ладно, тогда немного отойду от школы, в сторону Кировского, до встречи!

Марк выключил телефон. Ему не терпелось уже выйти из школы, потому что просто сидеть и ничего не делать его не устраивало – слишком скучно.

«Ну, когда уже...» – подумал Марк.

Звонок. Десять минут прошли так, как будто это было одно мгновение, видимо, он скоротал время, пока переписывался. Ну все, прощай, школа, да здравствует свобода, по крайней мере до понедельника.

– For Monday, I'm assigning you to translate the text that I'll post in the group. Have a good weekend, goodbye!

– Goodbye! – хором сказали ученики. – Have a good weekend!

– Ну все, собираемся и по домам! – сказал Алексей, когда учительница покинула класс.

– Да, а собираться нам целую вечность! – сказал Артур, обводя рукой все их «несметное» имущество.

Собравшись, ребята вышли из класса и направились к лестнице. Все шли порожняком, один лишь Андрей нес на плече сумку. Все как-то неловко молчали – все, что можно, за день обсудили.

– А у кого-нибудь планы есть? – спросил вдруг Андрей.

– Нет, – хором ответили Артур и Алексей.

– На сегодня или на будущую жизнь? – спросил вдруг Марк.

– На сегодня, – смущенно ответил Андрей.

– Тогда есть, – ответил Марк.

– А если на будущую жизнь?

– Тогда тоже есть, но расплывчатые, – ответил Марк.

– Марк, ты меня, конечно, поражаешь, – ответил Андрей. – У каждого из нас есть довольно четкий план действий, что делать и как делать. А у тебя так, в общих чертах, а ведь ты нам в плане талантов не чета.

– Да не перехваливай ты его, – улыбаясь, сказал Артур.

– Да ладно! – всплеснув руками, сказал Андрей. – У него в одном ногте больше таланта, чем у других людей во всем эпидермисе. Всем ты хорош, Марк, одного в жизни не хватает – цели, к которой ты бы хотел идти, а если уж надумаешь, то дойдешь обязательно.

– Ты, как всегда, в своем репертуаре, – улыбаясь, ответил Марк, – вот эти твои биологические шуточки слеш отсылки на поп-культуру. А если серьезно, то такой уж я человек, не такой, как вы, бесцельный, так и блуждаю туда-сюда да сюда-туда. Зато у меня есть планы на сегодня, – улыбнувшись, в конце сказал он.

Ребята закончили этот разговор так же внезапно, как и начали. Спустившись по лестнице вниз, они зашли в раздевалку, переобулись, а потом, минув фойе, вышли на улицу. Здесь было гораздо жарче, чем утром – солнце раскалило каменную тротуарную плитку, еще пара часов, и здесь будет тяжело находиться всем, кроме Марка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.